

Е.Н. Шахов

ВЕЩНЫЕ ПРАВА И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

Author of this article compare the ways of defense of property rights with the ways of defense of intellectual property rights.

Гражданский кодекс РФ для обозначения результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана, использует понятие «интеллектуальная собственность» (ст. 1225). Однако в юридической литературе высказывается мнение, что проприетарная концепция (от лат. *proprietas* – собственность) не позволяет регламентировать отношения по поводу идеальных достижений человеческого ума в рамках законодательства о праве собственности на вещи. «Попытки приспособить механизм вещных прав к обслуживанию сферы творческой деятельности оказываются безуспешными... Категории «интеллектуальная собственность», «промышленная собственность» являются не вещно-правовыми понятиями, а скорее бытовыми синонимами таких понятий, как «мое», «созданное мною» или «принадлежащее мне»¹.

Означает ли это, что для охраны интеллектуальной собственности не могут использоваться способы, применяемые для защиты вещных прав? В какой мере они совпадают и в каком соотношении находятся? Вопросы, на которые автор попытался найти ответ в настоящей статье.

Под гражданско-правовой защитой права собственности и других вещных прав понимается совокупность предусмотренных гражданским законодательством средств, применяемых в связи с совершенными против этих прав нарушениями и направленными на восстановление или защиту имущественных интересов их обладателей.

В современной юридической литературе можно встретить деление средств защиты вещных прав на четыре самостоятельные группы:

первая – вещно-правовые средства, к которым относятся иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск), об устранении нарушений, не соединенных с лишением владения (негаторный иск), и, наконец, о признании права собственности (иск об исключении имущества из описи);

вторая – обязательно-правовые средства: иски о возмещении причиненного собственнику вреда; о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества; о возврате им имущества, переданного другой стороне по договору; о возмещении имущества в натуре в случае утраты или повреждения его (предоставлении вещи того же рода и качества, исправлении поврежденной вещи); возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора; возмещении внедоговорного вреда, причиненного имуществу, и др.;

третья – те из средств защиты вещных прав, которые не относятся ни к вещно-правовым, ни к обязательно-правовым средствам, но вытекают из различных институтов гражданского права. К ним относятся правила о защите имущественных прав собственника, признанного в установленном порядке безвестно отсутствующим или объявленного умершим, в случае его явки; о защите интересов сторон в случае признания сделки недействительной; об ответственности залогодержателя; об охране наследства и управлении им и т.д.;

четвертая – средства, направленные на защиту интересов собственника при прекращении права собственности по основаниям, предусмотренным в законе (национали-

зация, реквизиция, изъятие у собственника бесхозно содержимых культурных ценностей, изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд и др.)².

Возможность использовать перечисленные способы для защиты прав в сфере интеллектуального творчества зависит от соотношения понятий «вещные права» и «интеллектуальная собственность».

Сторонники проприетарной концепции предлагают использовать для характеристики содержания права интеллектуальной собственности юридическую модель классических вещных прав³, т.е. триаду правомочий: владение – фактическое господство над «вещью»; пользование – извлечение полезных свойств из «вещи»; распоряжение – право собственника определять юридическую судьбу «вещи». К традиционной триаде правомочий добавляют еще права авторства (личные неимущественные права).

Однако попытки приспособить механизм вещных прав к обслуживанию сферы творческой деятельности чаще всего оказываются безуспешными в связи с тем, что в сфере творческой интеллектуальной деятельности возникают отношения по поводу объектов, правовой режим которых (в том числе режим охраны) имеет существенные различия.

Во-первых, это результаты интеллектуальной деятельности, т.е. нематериальные блага, созданные в результате мыслительной деятельности человека. Они не могут передаваться от одного лица к другому, так как невозможно передать то, что существует лишь в идеале, и термин «собственность» в его классическом понимании здесь неприменим. Это произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ), исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания), изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау).

Во-вторых, права на результаты интеллектуальной деятельности, на произведения интеллектуального труда. Их можно подразделить на личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на обнародование произведения) и имущественные (право на использование произведения).

И, в-третьих, материальные объекты – носители результатов интеллектуальной деятельности (книга, кассета и т.д.).

Система способов защиты, используемых для охраны вещных прав, в полной мере применима лишь к третьей группе названных объектов в силу их материальной природы. В отношении первой и второй групп объектов интеллектуальной деятельности законодатель ввел самостоятельный вид прав – исключительные права.

Исключительное право состоит в том, чтобы обеспечить правообладателю монопольное право (часто его относят к «легальным видам монополии») распоряжаться правами на результаты интеллектуальной деятельности по своему усмотрению. Отличие от других абсолютных прав заключается в том, что такое право может принадлежать исключительно лицам, определенным законом, и только по основаниям, установленным законом. То есть в системе понятий «абсолютное право» является родовым, а понятия «вещное право» и «исключительное право» – видами. «Общие свойства вещных и исключительных прав оказываются чересчур незначительными по сравнению с различиями между ними: основания возникновения, объект, содержание отдельных правомочий, способы защиты»⁴.

Исторически выработаны две юридические модели исключительного права: как право на совершение управомоченным субъектом определенных действий, обеспе-

чивающееся запретом, адресованным всем и каждому, на совершение тех же самых действий (право действовать), или как запрет на совершение этих действий всеми и каждым, за исключением обладателя исключительного права, который действует в силу общего дозволения («все, что не запрещено, разрешено») – право запрещения. Российское законодательство об исключительных правах построено на первой модели. Но в любом случае исключительному праву, как разновидности абсолютных прав, должен корреспондировать всеобщий запрет на осуществление таких прав другими лицами, обеспеченный возможностью применения юрисдикционных мер в случае нарушения запрета.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие способы защиты интеллектуальной собственности, предусмотренные Гражданским кодексом РФ.

В случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении, защиты чести, достоинства и деловой репутации автора (ст. 1251 ГК РФ).

В соответствии со ст. 1252 ГК защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется путем предъявления требования:

о признании права – к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;

о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб;

об изъятии материального носителя – к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;

о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя – к нарушителю исключительного права.

В порядке обеспечения иска по делам о нарушении исключительных прав к материальным носителям, оборудованию и материалам, в отношении которых выдвинуто предположение о нарушении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, могут быть приняты обеспечительные меры, установленные процессуальным законодательством, в том числе может быть наложен арест на материальные носители, оборудование и материалы.

В случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

В случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хра-

нение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, материальные носители считаются контрафактными, по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены ГК РФ.

Оборудование, прочие устройства и материалы, главным образом используемые или предназначенные для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход Российской Федерации.

Кроме того, для защиты авторских и смежных прав могут использоваться технические средства, которыми признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к производству, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения.

Если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее. Обладатель такого исключительного права может требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (знаку обслуживания) либо полного или частичного запрета на использование фирменного наименования или коммерческого обозначения.

Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение по отношению к нему мер, направленных на защиту таких прав.

Если юридическое лицо неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, суд может в соответствии с п. 2 ст. 61 и ст. 1253 ГК РФ принять решение о ликвидации такого юридического лица по требованию прокурора. Если подобные нарушения совершает гражданин, его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя может быть прекращена по решению или приговору суда в установленном законом порядке.

Таким образом, системы гражданско-правовых способов защиты вещных прав и интеллектуальной собственности имеют некоторые общие черты. Применительно к материальным носителям интеллектуального продукта могут использоваться способы гражданско-правовой защиты вещных прав. Система мер, выработанных законодателем для охраны исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, частично использует методы обязательственно-правовой защиты вещных прав. В первую очередь это касается вопросов возмещения убытков, причиненных неправомерным использованием результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации.

В целом же необходимо констатировать, что специфическая природа охраняемых объектов – материальных вещей для вещного права и идеального продукта для интеллектуальной собственности – предопределяет специфику мер защиты. Завершение кодификации российского гражданского законодательства позволило создать систему

гражданско-правовых мер охраны исключительных прав, имеющую существенные отличия от системы мер защиты вещных прав.

¹ Гражданское право: В 4 т. Т. 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 273-275.

И.Г. Мальшок

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ

The article considers some historical peculiarities and ways of formation of the institution for the protection of legal rights of children who are deprived of property.

В Российской Федерации, как и в большинстве других стран, предпочтение отдается семейному типу воспитания детей. Семья – один из старейших и важнейших социальных институтов общества. Именно в семье закладываются основы будущего поколения, через реализацию родительских прав и обязанностей по воспитанию детей.

Положение ребенка в семье, степень защищенности его прав справедливо рассматриваются и как детерминанты социальной стабильности, и как показатели уровня развития государства.

В период экономических изменений обычно обостряются все социально значимые проблемы. В настоящее время не величина государственной территории, а крепость ее основания, неотъемлемыми составляющими которой являются прочность освоения, численность населения, но прежде всего интеллектуально-нравственный потенциал определяют вес страны в геополитическом пространстве и являются условием ее устойчивого развития.

Положение ребенка как в семье, так и за ее пределами проистекает из его незащищенности, вызванной полной или частичной физической, психической и социальной незрелостью. Самой природой родителю предназначена роль защитника своих детей. В правовой интерпретации такая роль выглядит как формула, согласно которой «обеспечение, защита прав и интересов детей возлагаются на их родителей».

Государство, будучи заинтересованным в качестве подрастающего поколения, возлагает на родителей права и обязанности по воспитанию, образованию, защите и содержанию своих детей. Именно посредством реализации законными представителями родительских прав достигается полноценное развитие ребенка. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

Родительские права предоставляются гражданину государством, чтобы он заботился о своих детях, воспитывал их надлежащим образом. Тем самым обеспечивается необходимая обществу преемственность поколений. Наделяя родителя правом, государство вместе с тем не разрешает ему нарушать права и интересы других лиц. Это положение, предусмотренное ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, развивается применительно к семейным отношениям в ст. 7 Семейного кодекса, которая гласит: «Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан». Если не забывать, для чего родителю даны родительские права, то станет ясно, к чему может привести безразличное отношение к родительским правам или их использование не по назначению. И то, и другое чревато лишением родительских прав, т.е. их прекращением в принудительном порядке¹.

² См. Хатунцев О.А. Понятие и система гражданско-правовых способов защиты права собственности // Черные дыры в российском законодательстве. – 2008. – № 3. – С. 69-71.

³ Городов О. «Собственность» и «интеллектуальная собственность» // Интеллектуальная собственность. – 1994. – № 9-10.

⁴ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 608.

Дети и их правовое положение в семье интересовали общество на протяжении всей истории его развития. В России формирование института личных неимущественных прав детей заняло достаточно длительное время – от фактического отрицания до регламентации в законе.

Известно, что к принятию Конвенции о правах ребенка цивилизованный мир шел долго. Идея прав человека родилась в XVIII в. Потребовалось два столетия, чтобы человек решил наделить правами своего ребенка. В 1924 г. Лига Наций приняла Женевскую декларацию прав ребенка; в 1948 г. – Всемирную декларацию прав человека и, наконец в 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию прав ребенка.

Большое влияние на подготовку обществу к принятию данных решений оказало свободное воспитание. Можно сказать, что именно предшественники данного направления первыми подняли эту проблему, стали первыми защитниками самой идеи прав ребенка. Они требовали признать каждого ребенка самостоятельной личностью и декларировали его право на свободное развитие и образование, соответствующее его природе. Но тут были и более веские, глубокие основания².

Во-первых, свободное воспитание открыло обществу проблему детства как таковую. Первым здесь был Ж.-Ж. Руссо со своим знаменитым «Природа желает, чтобы дети были детьми, прежде чем стать взрослыми». Так было провозглашено первое право ребенка: быть ребенком, проявлять свою детскую природу, жить, думать, видеть мир, поступать как ребенок. «Дети – именно дети, а не взрослые в уменьшенном масштабе», – писал 150 лет спустя немецкий педагог В.А. Лайб.

В начале XX в. идея прав ребенка заняла прочные позиции в свободной педагогике Европы и России. Двадцатое столетие в педагогике открылось книгой известной шведской деятельницы женского движения Эллиен Кей «Век ребенка».

Немецкий педагог Людвиг Гурлитт занимался проблемой прав детей с точки зрения педагогики. К важнейшим он относил право ребенка на самостоятельность в жизни, право на проявление собственного характера, право на убеждения и свободу слова.

Кульминацией развития проблемы прав ребенка стало творчество Я. Корчака и К. Вентцеля – двух близких по духу педагогов-философов. Именно они дали второе глубинное обоснование идее прав ребенка.

Человек не станет свободным, пока он угнетает, физически или психологически, своего ребенка. «Действительно радикальное освобождение человечества, общества, народа, взрослой индивидуальной личности может быть проведено только через полное и всеобщее освобождение ребенка и вообще молодого поколения...», – заявил в своей «Декларации» 1918 г. К. Вентцель. От свободы ребенка к свободе индивидуальной и свободе своего общества – существует только такая последовательность пути.

«Декларация» Вентцеля – документ необычайный по своей силе и превосходящий по радикальности Конвенцию о правах ребенка. Вентцелем были провозглашены следующие права детей: право на выбор воспитателя; право уходить от своих родителей, если они оказываются плохими воспитателями; право уклоняться от того воспитания и образования, которое идет вразрез с индивидуальностью ребенка; право на собственные убеждения и их